Кристина Штёкль

Активисты вне конфессиональных границ: «консервативный экуменизм» Всемирного конгресса семей

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-58-86

Kristina Stoeckl

Activists beyond Confessional Borders: The "Conservative Ecumenism" of the World Congress of Families

Kristina Stoeckl — Associate Professor, Head of the Project "Postsecular Conflicts" at the Department of Sociology, University of Innsbruck (Austria). kristina.stoeckl@uibk.ac.at

This article is devoted to the history of the World Congress of Families (WCF) and its interaction with Russian partners. The article begins with a story about Allan Carlson's trip to Moscow in 1995, where as a result of a meeting with sociologists, the idea of creating a WCF was born. The author then analyses the cooperation between the WCF and the Russian Orthodox Church as an example of so-called "conservative ecumenism," which partly replaces classical, more liberal ecumenism, such as that presented by the World Council of Churches. Further, this interaction of the WCF with Russian partners is placed in a broader framework of value-oriented geopolitics and culture wars in Europe, in which the WCF is actively involved. The author concludes that Russia's turn to "traditional values" is not a reference to the country's past but rather the reverse: namely, the reflection of value polarization in the pluralist society. The work is based on previously unpublished material, including interviews with activists, as well as archival materials related to the history of the WCF.

Статья написана при поддержке Елены Костенко (интервью и их расшифровка). Автор хотел бы также выразить признательность Дмитрию Узланеру, Кэролайн Хилл и Паскуале Анникино за их вклад на различных этапах исследовательского процесса и поблагодарить Андрея Шишкова и Клиффорда Боба за полезные комментарии к первому варианту текста. Статья написана в рамках гранта *ERC-STG-2015-676894*.

Штёкль К. Активисты вне конфессиональных границ: «консервативный экуменизм» Всемирного конгресса семей // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №4. С. 58–86.

Stoeckl, Kristina (2018) "Activists beyond Confessional Borders: The "Conservative Ecumenism" of the World Congress of Families", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 36(4): 58–86.

Keywords: Russian Orthodox Church, World Congress of Families, value polarization, traditional values, Allan Carlson, Anatoly Antonov, value-oriented geopolitics.

I. Введение

Всемирный конгресс семей (ВКС) — транснациональная неправительственная организация (НПО), нацеленная на продвижение традиционной гетеросексуальной семейной модели и консервативных гендерных ролей, одновременно с этим выступающая против абортов, суррогатного материнства, однополых браков и любых других эгалитарных политических мер в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Основанный общественными деятелями из России и США в 1995 году, Всемирный конгресс семей стал международной НПО, штаб-квартиры которой всегда находились в Соединенных Штатах, сначала в Центре Говарда в поддержку семьи, религии и общества (*Howard Center for Family, Religion & Society*) в Рокфорде, штат Иллинойс, а в настоящий момент — в Вашингтоне, округ Колумбия. ВКС представляет собой правоконсервативное крыло американского христианства, вышедшее на мировой уровень. В этом контексте ВКС описывается в литературе — в частности, Клиффордом Бобом в его книге «Глобальное правое крыло» (2012)[1]. А также Дорис Басс и Диди Херман, назвавшими ВКС «беспрецедентным развитием событий <...> первой продолжительной попыткой правых христиан построить постоянное, глобальное, межрелигиозное учреждение» в книге «Глобализируя семейные ценности»[2]. Несмотря на свои корни, уходящие к американским правым христианам, спустя двадцать лет после своего возникновения ВКС стал всемирной организацией с партнерами во многих странах, главным образом в Европе. В этих странах просемейная повестка ВКС оказывала определенное влияние как на политическую, так и на религиозную жизнь, выходя тем самым за рамки простого продвижения консервативных семейных ценностей. В этой статье я представлю подробный обзор исторического и институционального развития ВКС с точки зрения

1. Bob, C. (2012) *The Global Right Wing and the Clash of World Politics*. New York: Cambridge University Press.
2. Buss, D., Herman, D. (2003) *Globalizing Family Values. The Christian Right in International Politics*, p. 80. Minneapolis, London: University of Minnesota Press.

его «российской генеалогии» и проанализирую религиозное и политическое измерение деятельности ВКС на территории бывшего Советского Союза, а также Центральной и Восточной Европы[3].

3. До сих пор лишь немногие научные статьи касались ВКС. Помимо уже процитированных работ К. Боба, Д. Басс и Д. Херман, ВКС является темой исследовательской статьи Кристофера Струпа, который указывает на ее американо-российские истоки: Stroop, Ch. (2016) "A Right-Wing International? Russian Social Conservatism, the World Congress of Families, and the Global Culture Wars in Historical Context", *The Public Eye* Winter: 4–10. Российское участие в ВКС с акцентом на период после 2012 года обсуждается в работах К. Блум, М. Брандта и Шеховцова: Bluhm, K., Brand, M. (2018) "'Traditional Values' Unleashed: The Ultraconservative Influence on Russian Family Policy", in K. Bluhm, M. Varga (eds) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, pp. 223–244. London, New York: Routledge; Shekhovtsov, A. (2017) *Russia and the Western Far Right. Tango Noir*. London Routledge. Журналистские отчеты ВКС включают репортаж Маши Гессен о ВКС в Тбилиси (Gessen, M. (2017) "Family Values. Mapping the spread of antigay ideology", *Harper's Magazine* (March): https://harpers.org/archive/2017/03/family-values-3/, accessed on 14.05.2018]), а также справочные статьи: Levintova, H. (2014) "How US evangelicals helped create Russia's anti-gay movement", *Motherjones* 21.02.2014, [www.motherjones.com/politics/2014/02/world-congress-families-russia-gay-rights, accessed on 09.10.2018]; Shekhovtsov, A. (2014) "A rose by any other name: the World Congress of Families in Moscow", *Anton Shekhovtsov's Blog* 15.09.2014 [http://anton-shekhovtsov.blogspot.co.at/2014/09/a-rose-by-any-other-name-world-congress.html, accessed on 16.03.2015]; Parke, C. (2015) "Natural Deception: Conned By the World Congress of Families", *Political Research Associates* [http://www.politicalresearch.org/2015/01/21/natural-deception-conned-by-the-world-congress-of-families/#sthash.sABt36MU.dpbs, accessed on 03.11.2016]; Kane, G. (2009) "Commentary: Exporting 'Traditional Values'. The World Congress of Families", *The Public Eye,* Winter 2009/Spring 2010 [http://www.publiceye.org/magazine/v24n4/exporting-traditional-talues.html, accessed on 03.11.2016]; War is Boring (2014) "The Kremlin Builds an Unholy Alliance With America's Christian Right", *Medium.com* 13.07.2014 [https://medium.com/war-is-boring/the-kremlin-builds-an-unholy-alliance-with-americas-christian-right-5de35250066b, accessed on 16.07.2014]. ВКС рассматривается в программных документах общественных организаций и аналитических центров, например ("Globalizing Homophobia. How the American Right Supports and Defends Russia's Anti-Gay Crackdown", *People for the American Way Foundation,* 2014 [http://files.rightwingwatch.org/uploads/globalizing_homophobia_report_final1.pdf, accessed on 23.10.2018]), Южного центра юридических исследований проблем бедности (Southern Poverty Law Center (2015) "Everything you need to know about the anti-LGBTQ World Congress of Families (WCF)", *Southern Poverty Law Center:* https://www.splcenter.org/news/2015/10/21/everything-you-need-know-about-anti-lgbtq-world-congress-families-wcf, accessed on 03.11.2016]) и Центра внешней политики (Stoeckl, K. (2018) "Transnational Norm Mobilization: The World Congress of Families in Georgia and Moldova", in A. Hug (ed.) *The Rise of Illiberal Civil Society in the Former Soviet Union*. London: The Foreign Policy Think Tank, https://fpc.org.uk/wp-content/uploads/2018/07/The-rise-of-illiberal-civil-society-in-the-former-Soviet-Union.pdf, accessed on 15.10.2018]; Chitanava, E., Sartania, K. (2018) "Public Space: The Battleground in the Revanchist City", in A. Hug (ed.) *The Rise of Illiberal Civil Society in the Former Soviet Union*. London: The Foreign Policy Think Tank [https://fpc.org.uk/wp-content/uploads/2018/07/The-rise-of-illiberal-civil-society-in-the-former-Soviet-Union.pdf, accessed 15 October 2018]).

В деятельности ВКС по продвижению консервативных семейных ценностей применяются те же стратегии и идеи, которые являются обязательными методами ведения так называемых «американских культурных войн». В российском и восточноевропейском контексте после холодной войны эти стратегии и идеи стали новым явлением и, соответственно, их последствия также были отличны. Одним из таких новых последствий можно считать сотрудничество русских православных активистов с инославными христианами. Если выход за рамки своей деноменации во имя сотрудничества с аналогично мыслящими религиозными деятелями из других исповеданий является общей особенностью американских христиан-консерваторов[4], то для известных своим антиэкуменизмом православных это стало совершенно новой реальностью. Что касается России, то здесь межконфессиональная деятельность ВКС получила поддержку в консервативных слоях Русской православной церкви и превратила русских православных консерваторов в партнеров правых христиан Запада. Поскольку в этой статье я анализирую русское православное участие в ВКС, то тем самым реагирую на гипотезу, сформулированную Андреем Шишковым[5], согласно которой ВКС представляет собой такое явление, как «консервативный экуменизм», и является частью более широкого явления межконфессионального сотрудничества, в котором консервативно настроенные христиане объединяются против общих противников (либерализма, атеизма, феминизма и т. д.), игнорируя или дистанцируясь от попыток догматических сближений, специфических для официального экуменического движения (представленного среди прочих Всемирным советом церквей).

Другой результат просемейной активности ВКС в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы — новый уровень политической поляризации. Одновременно с несколькими волнами расширения Европейского союза в Центральную и Восточную Европу, начавшимися с середины 2000-х, и особенно с того момента, когда Владимир Путин был избран в 2012 году на свой третий президентский срок, просемейная повестка стала ключевым элементом консервативной, националистической реакции,

4. Hunter, J.D. (1991) *Culture Wars. The Struggle to Define America*, pp. 86–88. New York: Basic Books.

5. Shishkov, A. (2017) “Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation”, *State, Religion and Church* 4(2): 58–87.

направленной против либерализма, прогрессивно-либеральной трактовки прав человека, равно как и антидискриминационной политики, продвигаемой международными организациями и Европейским союзом. Вовлечение Центральной и Восточной Европы в процессы американских «культурных войн» привело к перестройке существовавших прежде геополитических блоков, вставших теперь под новые идеологические знамена. Россия оказалась лидером «правых» — отстаивая позиции государственного суверенитета и консервативных семейных ценностей, в то время как Европейский союз оказался «слева» — как покровитель эгалитарных прав человека и наднациональных политических учреждений.

В первой части статьи речь пойдет об участии российских деятелей в учреждении ВКС. Предлагаемый нарратив основан на архивных первоисточниках, а также интервью с главными действующими лицами описываемых событий.

Во второй части я более подробно рассматриваю два аспекта стратегии и развития ВКС в России, Центральной и Восточной Европе: межконфессиональное сотрудничество и ценностно ориентированную геополитику.

Настоящая работа основана на обширном материале: интервью с лидерами и участниками ВКС, наблюдениях за мероприятиями ВКС, документах из архивов ВКС, а также интернет-ресурсах.

II. Всемирный конгресс семей в России

В январе 1995 года в Москве состоялась встреча Аллана Карлсона, на тот момент занимавшего должность президента Центра Говарда в поддержку семьи, религии и общества, с российскими социологами Анатолием Антоновым и Виктором Медковым. Антонов, бывший в то время профессором семейной социологии и демографии в Московском государственном университете, заинтересовался встречей с Карлсоном, поскольку читал его работы на тему семьи и общества и разделял его взгляды. Целью поездки было налаживание сотрудничества между российскими и американскими специалистами по проблемам семьи. Путевые заметки Карлсона ясно дают понять, что целью его поездки было своего рода «зондирование почвы» с целью понять, был ли интерес россиян к его работам и к сотрудничеству с ним — по его собственному выражению — «подлинным» (Carlson 1995, 1). В результате Карлсон делает вывод о том, что доверять Антонову можно. Он

пишет следующее: «Я нашел его взгляды на семью и демографические проблемы очень близкими к моим собственным»[6].

В путевых заметках, которые Карлсон, по-видимому, писал для коллег из Центра Говарда, представлены его ежедневные отчеты о пребывании в Москве, о тех людях, с которыми он встречался, о темах, которые они обсуждали, о соглашениях, которые были заключены. Антонов представил Карлсона многим коллегам в Москве — ученым, интеллектуалам, политикам. Карлсон посетил социологический факультет Московского государственного университета и Центр по изучению проблем народонаселения МГУ. Ему был оказан теплый прием в Научно-исследовательском Институте семьи и воспитания, описанном Карлсоном как «часть Министерства социальной защиты Российской Федерации». Руководителем этого института был Сергей Дармодехин[7]. В торжественной обстановке Карлсону были вручены первые два выпуска нового издания — «Семья в России». Путевой дневник Карлсона отлично передает ту гордость, которую его автор ощущал от этого события: «Затем он показал мне мою статью 1989 года, изданную на русском. Статья “Подоходный налог в защиту семей” два года назад была опубликована в одном социологическом журнале. Эта статья, по его словам, имеет “большой авторитет” среди чиновников Российской Федерации, поскольку они трудятся над проблемой реструктуризации национального подоходного налога»[8].

Дармодехин также пригласил Карлсона к сотрудничеству со своим институтом. Российская принимающая сторона подготовила проект соглашения о сотрудничестве между ними и Центром Говарда. Это соглашение, согласно путевому дневнику Карлсона, предполагало подготовку совместных публикаций и переводов в области семейной социологии, проведение общей научно-исследовательской работы, обмен материалами и информацией, а также включение Карлсона в состав академического совета инсти-

6. Carlson, A.C. (1995) “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 2. *Gift to the author*.

7. В 1995 году министерство социальной защиты населения РФ все еще существовало. В 1996 году оно было объединено с Министерством труда РФ. Антонов был советником последнего и Государственной Думы Российской Федерации в 1990-е и последующие годы (Demoscop Weekly (2011) “Anatoliyu Ivanovichu Antonovu — 75 let”, *Demoscop Weekly* 475–476 [http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/nauka01.php, accessed on 9.10.2018]).

8. Carlson, A.C. “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 5. Ссылается на Carlson, A.C. (1989) “A pro-family income tax”, *National Affairs* 37 (Fall) [https://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/a-pro-family-income-tax, accessed on 09.10.2018]. Многие работы Карлсона были переведены на русский язык.

тута. Договоренности были достигнуты по всем пунктам и «под звон бокалов» был подписан официальный протокол[9].

Но не только Институт семьи и воспитания проявлял интерес к сотрудничеству с Карлсоном. По словам самого Карлсона, с ним также «хотел пообщаться по делу»[10] некий русский православный деятель. Карлсон рассказывает о встрече с Иваном Шевченко, который был представлен ему как художник, председатель Православного Братства ученых и специалистов (ФАВОР)[11], в прошлом кандидат в депутаты Государственной Думы. Карлсон отмечает, что во время встречи с Шевченко что-то напоминало ему «о молодом Солженицыне»[12]. Шевченко попросил у Карлсона помощи в организации международной конференции, посвященной проблемам семьи, запланированной на то лето в православном монастыре неподалеку от Москвы. Карлсон ответил, что сам думал о том, чтобы провести «конференцию близких по взглядам организаций в области защиты семьи со всех концов земного шара, своего рода неофициальный Конгресс семей с целью (1) выявить общие препятствия, создаваемые институту семьи в разных странах со стороны государства и экономики и (2) разработать “воззвание” или “декларацию”, адресованную правительствам мира и включающую основные общие требования»[13]. Он обещал приступить к подготовке этого мероприятия «не ранее середины 1996 года». Первый Всемирный конгресс семей состоялся в Праге в 1997 году с активным участием Шевченко и Антонова. Вслед за Москвой Карлсон отправился в Прагу, где принял участие в конференции «Дебаты о семье и о нас самих», организованной Гражданским Институтом (*Civic Institute*)[14].

Четыре дня, проведенные Карлсоном в Москве, как сообщается в его путевых заметках, были полностью организованы Анто-

9. Carlson, A.C. “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 5.
10. Ibid, p. 4.
11. Братство было зарегистрировано в 1991 году и просуществовало вплоть до 2009 года.
12. Carlson, A.C. “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 4.
13. Ibid.
14. Гражданский институт, основанный в Праге в 1991 году Павлом Братинкой, описывается на сайте института как «консервативный, христианско-демократический и классический либеральный». «К середине 90-х годов, — говорится на сайте, — он стал первым чешским аналитическим центром, который поднял этот вопрос и подчеркнул важность традиционной семьи, семейных ценностей и семейной политики в Чешской Республике»: http://www.obcinst.cz/en/ (06.11.2018).

новым, который устроил для него встречи с наиболее значимыми людьми — учеными, политиками и представителями государственной власти. Среди прочих Карлсон встретился с Еленой Феоктистовой, первым заместителем директора Департамента по делам семьи, женщин и детей Министерства социальной защиты, она проявила интерес к его работе, посвященной подоходному налогу для семей. Он также встречался с депутатом Государственной Думы и на тот момент председателем общественной организации «Союз женщин России» Екатериной Лаховой. Карлсон подозревал, что «Антонов пригласил меня на встречу с ней, чтобы я понял, против чего он борется (он постоянно называл ее феминисткой)»[15].

Один эпизод в научной биографии Антонова намекает на близость его взглядов со взглядами Карлсона. В конце 1980-х и начале 1990-х годов Антонов участвовал в российско-американском проекте семейных социологов, инициированном Университетом Миннесоты. Результаты проекта были опубликованы в 1994 году под названием «Семья до и после перестройки. Взгляд из России и США»[16]. Проект, судя по всему, разочаровал вовлеченных в него американских и российских социологов. По крайней мере он точно стал разочарованием для Антонова, о чем он говорит в своем интервью[17]. Вместо написанной в соавторстве статьи в этом издании была опубликована стенограмма беседы Антонова с американским семейным социологом Ширли Циммерман. Дискуссия демонстрирует принципиальные разногласия между двумя учеными. В диалоге с Циммерман Антонов высказывает мнение, что роль семьи заключается в «посредничестве между репродуктивными интересами личности и общества. Семья является социальным институтом, обеспечивающим как демографическое, так

15. Carlson, A.C. “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 7. Позиции этих высокопоставленных чиновников были изучены. Лахова защищает государственную политику в области полового воспитания и планирования семьи. Она была обвинена православными активистами в том, что является «лоббистом» Международной федерации планирования семьи (*Обухов Св. М.* Экспертное заключение об организации РАПС. Православие Чтение. Сборник душеполезных текстов. 31.07.2000 [http://www.zavet.ru/deti/raps2.htm, доступ от 06.11.2018].

16. Maddock, J.W., Hogan, M.J., Antonov, A.I., Matskovsky, M.S. (1994) *Families before and after Perestroika. Russian and U.S. Perspectives*. New York, London: The Guilford Press.

17. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Anatolii Antonov”, Moscow, 3.02.2017. *Interviewer: Olena Kostenko* (3 h 36 min).

и социальное воспроизводство»[18]. На это американский социолог отвечает: «Вы должны признать, что многие коллеги как в вашей стране, так и в моей, не считают репродуктивную функцию семьи краеугольным камнем направленной на нее политики. Это понятие может иметь определенную логику с демографической точки зрения, однако его трудно поддержать как с феминистской, так и с экологической позиции»[19]. Далее она продолжает свою мысль: «Учитывая различия в истории наших стран, любопытно, что в нашем диалоге именно вы подчеркиваете индивидуальные мотивы, в то время как я — социальную справедливость. Это интересная перемена в традиционных стереотипах советского коммунизма и американского капитализма». Спустя годы Антонов вспомнит этот эпизод и заметит, что в том проекте все американские ученые были «демократами, а не республиканцами». Эту публикацию Антонов отправлял Карлсону до их первой личной встречи в 1995 году, с тем чтобы дать ему понять, «за что они [американские социологи из Университета Миннесоты] критикуют меня» и чтобы убедить Карлсона в том, что они с ним «мыслят одинаково»[20].

Данный эпизод демонстрирует идеологическое сближение двух основателей ВКС, которое вытекает из опыта отвержения их взглядов со стороны академического мейнстрима в области семейной социологии. Работа Карлсона по вопросам семейной политики привлекла внимание лишь узкой аудитории ученых и была заклеймена как представляющая «консервативно-христианские общественные науки»[21]. Карлсон, в свою очередь, считает себя учеником Питирима Сорокина (см. ниже) и Карла Циммермана, а также законным представителем альтернативной социологической школы, которая «резко противоречит основной направленности американской социологии в эту эпоху, [которая была] неомарксистской по своей ориентации»[22]. Антонов, в свою

18. Maddock, J.W., Hogan, M.J., Antonov, A.I., Matskovsky, M.S. *Families before and after Perestroika. Russian and U.S. Perspectives*, p. 197.

19. Ibid.

20. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Anatolii Antonov”.

21. Buss, D., Herman, D. *Globalizing Family Values. The Christian Right in International Politics*, p. xxxiii.

22. Карлсон в своем введении к: Zimmerman, C.C. (2008) *Family and Civilization. With an introduction by Allan C. Carlson,* p. viii. Wilmington: Intercollegiate Studies Institute. Более подробно см.: Uzlaner, D., Stoeckl, K. (2017) “The Legacy of Pitirim Sorokin in the Transnational Alliances of Moral Conservatives”, *Journal of Classical Sociology* 18(2): 136–138. 133–153.

очередь, также видел себя в качестве социолога семьи, борющегося с марксистским наследием. Взгляды двух ученых совпали в их антимарксистской направленности, но, помимо того, их объединял и общий опыт неприятия со стороны доминирующей на Западе социологии семьи.

На большинстве встреч, которые состоялись у Карлсона во время его поездки в Москву в 1995 году, представители российской принимающей стороны, по-видимому, имели ясные представления о том, что именно они хотели получить — информацию, сотрудничество и стратегическую поддержку[23]. Примечательно, что во время первого визита Карлсона единственным православным из их числа был Шевченко, который не являлся официальным представителем Русской православной церкви. Русская православная церковь оказалась в орбите Всемирного конгресса семей несколько позже.

Начиная с первого конгресса в Праге в 1997 году, ВКС в нерегулярном режиме проводил крупные международные мероприятия: в Женеве (1999), в Мехико (2004), в Варшаве (2007), в Амстердаме (2009). Российские участники, координатором которых выступал Антонов, принимали активное участие во всех этих мероприятиях. С 2012 года ежегодно проводятся международные конгрессы: Мадрид (2012), Сидней (2013), Москва (2014), Солт-Лейк-Сити (2015), Тбилиси (2016), Будапешт (2017), Кишинев (2018). Увеличение частоты мероприятий говорит о росте профессионализации организации, начавшемся после 2012 года. Это, безусловно, верно и в отношении российской стороны. После 2009 года на смену Антонову пришло молодое поколение активистов, выступающих за защиту семьи. Вместе с ними на эту орбиту вышла и Русская православная церковь. Одновременно с этим появились ряд состоятельных спонсоров и начался — по крайней мере, в России — совершенно новый этап в жизни ВКС.

23. Важно помнить, что начало и середина 1990-х годов в России были периодом экономического краха, финансового и социального кризиса. Это был также период беспрецедентной идеологической свободы, в течение которого группы и отдельные деятели разных идеологических убеждений, от ультраконсервативных до самых прогрессивных, появились как в самой России, так и пришли с Запада. Россия середины 1990-х годов была «рынком идей», и на этом рынке получение стратегической информации было значимым активом. По этому поводу Карлсон рассказывает об одном эпизоде из его поездки в Москву, когда, уже по пути в аэропорт, Антонов спросил его, что он думает о Линдоне Ларуше, «чья организация очень активна в России». (Carlson, A.C. “Diary of trip to Moscow and Prague”, p. 9)

Этот новый этап включал в себя среди прочего и «академический» аспект, однако на этот раз российские и американские партнеры размышляли не над вопросами социологии семьи, демографии и семейного подоходного налога, а над наследием Питирима Сорокина. Сорокин — русский эмигрант, профессор социологии Гарвардского университета, чьи работы, посвященные социальному строю аграрного общества, семье и цивилизационному упадку, были написаны в 1930-х — 1950-х гг. и оказали значительное влияние на консервативную интеллигенцию в Америке. Практически неизвестный в Советском Союзе, он был «вновь открыт» в России в 1990-х годах и стал ориентиром для российских консерваторов. И Карлсон, и Антонов считали себя учениками Сорокина[24]. В 2010 году Ларри Джейкобс, на тот момент управляющий директор ВКС, посетил Россию с официальным визитом. Джейкобс описывает это событие как «первую официальную поездку представителя ВКС в Москву со времени визита Алана Карлсона в 1997 году». Далее он резюмирует: «Мы были в восторге от поддержки, которую получили. Российские силы, выступающие за жизнь и семью, стремятся сотрудничать со своими коллегами на Западе. Учитывая традиционную поддержку веры и семьи, Россия будет играть всё более важную роль в международной борьбе за сохранение естественной семьи»[25].

С российской стороны смена поколений также привела к изменениям в стратегиях. Ключевым лицом, олицетворяющим эту перемену, стал бизнесмен Алексей Комов, который во время нашего интервью представился как «лоббист»[26]. Несмотря на то, что Комов пишет докторскую диссертацию под руководством Антонова, он не объясняет свое вступление в ВКС фактом данного сотрудничества. Вместо этого он описывает свой путь к ВКС как самостоятельное начинание. «Мы слышали много тревожных новостей с Запада, о повсеместных гей-парадах, вы знаете [...], но я полагал, что на Западе должны были остаться христиане [...] и поэто-

24. Подробный анализ Сорокина как связующего звена между российскими и американскими семейными консерваторами см.: Uzlaner, D., Stoeckl, K. “The Legacy of Pitirim Sorokin in the Transnational Alliances of Moral Conservatives”.

25. Визит Карлсона в Москву состоялся в 1995 году — Прим. автора. “Jacobs finds support for international pro-family and pro-life movement in Moscow”, *Christian News Wire*, 13.12.2010 [http://www.christiannewswire.com/news/4302615709.html, accessed on 24.05.2017].

26. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Alexey Komov”, Moscow, 31.01.2017. *Interviewer: Kristina Stoeckl, Olena Kostenko* (1 h 40 min).

му я купил билет и отправился в Колорадо-Спрингс, где проходил Всемирный конгресс лидеров семей. Приехав, я сказал: "Здравствуйте, я Алексей Комов из России. Я бизнес-консультант. Давайте станем друзьями и следующий большой Всемирный Конгресс Семьи проведем в Кремле". То была лишь мечта. У меня ничего не было, но была эта мечта, и они посмотрели на меня и спросили: "Кто этот парень?"»[27]. В общем и целом, Комов объясняет появление нового поколения российских участников ВКС активным стремлением российской стороны к взаимодействию с американскими партнерами.

Комов учреждает свою собственную организацию в защиту семейных ценностей под названием «Фонд поддержки семьи и демографии во имя святых Петра и Февронии»[28] и вместе с Павлом Парфентьевым — аналитический центр *FamilyPolicy.ru*[29]. Комов налаживает взаимодействие ВКС с Русской православной церковью, точнее — с председателем Патриаршей комиссии по делам семьи, защиты материнства и детства протоиереем Димитрием Смирновым, которого Комов называет своим «духовником» (подробнее о Смирнове я скажу в следующем разделе). В 2011 году Комов и его коллега Игорь Белобородов, директор Института демографических исследований при РИСИ (Российский институт стратегических исследований, аналитический кластер президента России)[30], организовали своеобразный «пилотный» конгресс — московский демографический саммит на тему «Семья и будущее человечества». Спонсором этого саммита выступил Владимир Якунин, на тот момент еще занимавший пост президента ОАО «Российские железные дороги» и до сих пор являющийся директором Фонда Андрея Первозванного, который продолжает финансировать несколько социальных программ, среди которых фонд «Русский мир» и благотворительный проект «Святость материнства», руководит которым его жена Наталья Якунина[31]. Якунин также возглавляет Всемирный общественный

27. Ibid.

28. Этот фонд, похоже, не имеет веб-сайта. Можно обратиться к российскому разделу на сайте ВКС: http://worldcongress.ru/, доступ от 06.11.2018].

29. Website: http://www.familypolicy.ru/ (accessed 06.11.2018); Bluhm, K., Brand, M. "'Traditional Values' Unleashed: The Ultraconservative Influence on Russian Family Policy", p. 227.

30. Ibid, p. 226.

31. Фонд Андрея Первозванного [http://www.st-andrew-foundation.org/about-found/, доступ от 14.05.2018].

форум «Диалог цивилизаций», основанный в 2002 году[32]. Через Наталью Якунину ВКС вступил во взаимодействиве с ежегодными конференциями, проводившимися на Родосе «Диалогом цивилизаций»[33] (IOF 2017). Еще одним спонсором выступил Константин Малофеев, бизнесмен, возглавляющий благотворительный фонд Василия Великого, в числе проектов которого православная частная школа и телеканал, пропагандирующий идеи русской православной государственности «Царьград ТВ» (*tsargrad.tv*)[34].

Наличие этой финансовой и административной поддержки в 2014 году позволило, наконец, провести ВКС в России. Комов так прокомментировал это событие: «Нам удалось окончательно организовать его в Кремле и в конгресс-зале храма Христа Спасителя, который является официальным конгресс-залом Русской православной церкви. У нас была встреча в Госдуме, и в результате мы по сути получили Кремль для проведения частного мероприятия — с лазерным шоу в древнем соборе, что было удивительно». Комов с гордостью отметил: «Наши американские друзья не могли поверить, что в России их встретили настолько масштабно»[35]. Комов не упомянул о том, что московский конгресс прошел в августе 2014 года, официально не под эгидой ВКС и невзирая на многочисленные отказы со стороны западных участников. Россия присоединила Крым всего за несколько месяцев до этого и находилась под международными санкциями. Главный спонсор конгресса, Малофеев, состоял в санкционном списке США по обвинению в финансировании российских боевиков на востоке Украины[36] (Southern Poverty Law Center 2018).

32. Научно-исследовательский институт «Диалог цивилизаций», как он именуется с 2016 года, является глобальным мозговым центром с многополярной повесткой, ориентированной на глобализированное мировое сообщество. Она восходит к программе Организации Объединенных Наций, инициированной Ираном в 2001 году и направленной на поддержание диалога между цивилизациями. См.: https://doc-research.org/about-us/history/, accessed on 06.11.2018].

33. IOF (2017) "World Congress of Families Leadership Memo — Rhodes Forum, African Abortions, Malawi Conference, Pornography Hazards, LGBT Agenda", *International Organization for the Family,* 29.09.2017 [https://profam.org/world-congress-of-families-leadership-memo-rhodes-forum-african-abortions/, accessed on 23.10.2018].

34. О фонде // Фонд Святителя Василия Великого [http://fondsvv.ru/about/, доступ от 14.05.2018].

35. "Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Alexey Komov".

36. "How the World Congress of Families serves Russian Orthodox political interests", *Southern Poverty Law Center,* 2018 [https://www.splcenter.org/hate-

К 2014 году российское участие в ВКС больше не находилось под влиянием информационно-пропагандистской деятельности американских христиан-консерваторов. Россия теперь заняла роль принимающей и руководящей стороны, причем не только в отношении самой России. В 2016 году ВКС проходил в Тбилиси, где его принимал Леван Васадзе, состоятельный бизнесмен и хороший знакомый Комова. В сентябре 2018 года ВКС предоставил пророссийски настроенному президенту Республики Молдова Игорю Додону платформу для запуска его политической программы в поддержку семьи. Как Васадзе, так и Комов учились в США, они знают европейские языки, культуру и политику, хорошо усвоили основные черты американских христиан-консерваторов. Сейчас они заняты тем, что применяют американскую модель «культурных войн» в своих странах, встречая своих западных партнеров лазерными шоу в Кремле и тематическими спектаклями в национальных оперных театрах (как в Тбилиси, так и в Кишиневе конгресс сопровождался музыкальными и балетными постановками). ВКС в России прошел долгий путь с момента своего основания в январе 1995 года в Москве, когда, как вспоминал главный герой того периода Антонов во время нашего интервью в 2017 году, найти деньги на билет в третьем ряду на спектакль Большого театра «Лебединое озеро» для своего американского друга было настоящим подвигом.

Однако не только российское участие в ВКС стало более профессиональным, но и американское руководство ВКС претерпело смену поколений и стиля управления. В 2016 году Брайан Браун, продолжая занимать должность президента американской неправительственной организации «Национальная организация в поддержку брака», возглавил ВКС. С тех пор наименование «Всемирный конгресс семей» продолжает оставаться фирменным знаком международных конгрессов, организуемых этой группой, однако сама организация в настоящее время носит название «Международная организация в интересах семьи» (МОС)[37].

watch/2018/05/16/how-world-congress-families-serves-russian-orthodox-political-interests, accessed on 04.10.2018].

37. International Organization for the Family [https://www.profam.org/, accessed on 04.10.2018]. Присутствие ВКС в Сети всегда было непостоянным, временные сайты создаются специально для мероприятий, а затем переводятся в автономный режим. Также существует поддельный сайт (www.worldcongressoffamilies.org), который, по всей видимости, нелегально использует аутентичный контент бывшего веб-сайта ВКС для своих подрывных целей.

С точки зрения американской стороны, российское отделение ВКС — лишь один, хотя и важный партнер среди прочих. Антонов выступал партнером Карлсона в планировании участия России в конгрессах в течение первого десятилетия, но в первые годы существования организации, с точки зрения политической и финансовой поддержки, другие партнеры — главным образом Исламская конференция при ООН, Католическая церковь и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны) — играли более важную роль[38]. Русская православная церковь подключилась к деятельности ВКС только после того, как вместо Антонова организационными вопросами стал заниматься Комов. С этого времени Московский Патриархат, по крайней мере как это понимают американские партнеры, занял в этой деятельности ключевую позицию. Карлсон называет Русскую православную церковь «глобальной религией», занявшей в поле социального консерватизма место католической церкви, которая «при Папе Франциске <...> в определенном смысле отступает от консервативной позиции по социальным вопросам». Как он замечает далее, поскольку «<...> Франциск решил не делать упор на деятельность в поддержку семьи и жизни, как это было при двух его предшественниках <...>, тот факт, что Православная церковь начала выступать по этим вопросам на международном уровне, является огромным событием»[39].

Несмотря на эти изменения, консервативные католические группы продолжают выступать в качестве надежных партнеров и организаторов в рамках ВКС. Конгресс 2019 года будет проходить в Италии, где тот же Комов имеет хорошие отношения с Маттео Сальвини, лидером «Лиги» (*Lega*), радикальной правой партии Италии[40]. Более подробно я скажу о политических последствиях деятельности ВКС в Западной Европе в третьей части этой работы.

Подводя итог обзора истории основания и эволюции ВКС, я могу сделать следующий вывод: американские «отцы-основа-

38. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Allan C. Carlson”, 19 May 2018, *Interviewer: Dmitry Uzlaner* (49 min). Клиффорд Боб на этом раннем этапе называл ВСК «союзом баптистов и паранджи” (Bob, C. *The Global Right Wing and the Clash of World Politics,* pp. 36–43).

39. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Allan C. Carlson”.

40. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Alexey Komov”.

тели» ВКС внесли свой вклад в формирование морально-консервативной среды в бывших коммунистических странах, которая в данный момент напоминает американский христианский консерватизм и продолжает его стратегию. Борьба за традиционные семейные ценности распространилась из США в Россию, а также в Восточную и Западную Европу. Информация, полученная в ходе интервью, показывает, что распространение этих идей было результатом скорее взаимной заинтересованности, чем односторонним влиянием со стороны американских христиан-консерваторов. В частности, в российском контексте принятие и адаптация элементов американских «культурных войн» имели новые религиозные и политические последствия, которые будут проанализированы в следующей части данной работы.

III.1. Консервативный экуменизм: русское православное видение

Консервативная программа ВКС в поддержку семьи объединяет представителей различных христианских конфессий, что делает эту организацию образцовым примером «консервативного экуменизма», описанного Шишковым[41]. С американской точки зрения, межконфессиональное сотрудничество между единомышленниками из различных религиозных организаций является общей чертой консервативного нормативного предпринимательства (Hunter 1991, 86-88). Однако в русском православном контексте межконфессиональное (между православными, католиками, протестантами, евангеликами) сотрудничество консервативных религиозных деятелей является чем-то очевидно новым.

За светскими академическими начинаниями ВКС как сотрудничества между российскими и американскими светскими активистами, о чем я говорила в предыдущем разделе, по крайней мере с американской стороны стояли религиозные и, более конкретно, межрелигиозные цели. Карлсон, лютеранин по вероисповеданию, сотрудничал и продолжает сотрудничать с консервативным христианским журналом *Touchstone*, который поддерживал

41. Shishkov, A. “Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation”. Исходя из нашего анализа программ мероприятий ВКС за период с 1997 по 2017 год, среди участников ВКС большую часть составляют христиане, в первую очередь католики, а также протестанты различных деноминаций и евангелисты, мормоны и православные. Участие иудеев и мусульман является минимальным.

и освещал деятельность ВКС с самого его начала и активно способствовал взаимодействию и формированию «братства» католиков, протестантов и православных. Это, однако, касается не всех католиков, протестантов и православных, но лишь тех из них, кто разделяет идеи консервативного христианства: «Рост популярности [журнала] *Touchstone* отчасти объясняется изменением религиозного и культурного ландшафта. <…> Католики прошли через двадцатилетний период после Второго Ватиканского собора; многие протестанты были в растерянности по поводу того, не зашли ли они слишком далеко по извилистым тропкам богословского либерализма; евангельские христиане продолжали обсуждать "лето любви" или же искали путей литургического обновления (*the Canterbury trail*); православные же — остававшиеся практически невидимыми — лишь начали понемногу освобождаться от своей зацикленности на этнический контекст». В результате «<…> консервативные христиане разных конфессий в ситуации всё большей либерализации мейнстримных церквей двинулись навстречу друг другу»[42]. Сторонники этого межконфессионального сотрудничества не только называют свое движение «экуменическим», но и утверждают, что оно превосходит классический экуменизм: «Это движение стало известно как "новый экуменизм" или "окопный экуменизм" (*ecumenism of the trenches*). Движение отличалось от официальных экуменических движений и по многим ключевым параметрам было гораздо более эффективным»[43]. ВКС рассматривается как проявление именно этого «истинного экуменизма»[44].

Межконфессиональный состав ВКС и его привлекательность в глазах консервативно настроенных православных групп резко контрастируют с антиэкуменизмом, широко распространенным внутри православных церквей России и Грузии, двух Церквей, которые до сих пор наиболее открыто выражали официальную поддержку ВКС. В мае 2016 года конгресс проходил в Тбилисской филармонии — зал был полностью заполнен, а треть мест занимало

42. Kushiner, J.M. (2006) "Christians All Together. Touchstone's Twenty Years of Friendship & Proclamation", *Touchstone. A Journal of Mere Christianity* (September/October) [https://www.touchstonemag.com/archives/article.php?id=19-08-003-e, accessed on 09.08.2018].

43. Ibid.

44. Kushiner, J.M. (2018) "In Memorian, Lawrence D. Jacobs", *Touchstone. A Journal of Mere Christianity* (July/August) [http://www.touchstonemag.com/archives/article.php?id=31-04-001-q, accessed on 09.08.2018].

окружение Патриарха Илии, почтившего ВКС своим присутствием. На сцену вышел старейшина Роберт Гей из церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Свою речь он начал с выражения преданности своей жене (которая вскоре присоединилась к нему на сцене), после чего подробно рассказал о миссии ВКС. Грузинские священнослужители, чье образование было, несомненно, связано с патристической и аскетической богословской традицией православной церкви, вежливо приняли это радостное «евангелие семьи» от человека, которого, по всей вероятности, считали безбожником. Антиэкуменизм среди консервативных слоев православных церквей имеет долгую историю. Грузинская православная церковь вышла из Всемирного Совета Церквей по той причине, что более не хотела поддерживать экуменический диалог, который она считала чересчур прогрессивным. В то же время в России консерваторы смогли убедить Патриарха Московского пренебречь участием во Всеправославном Соборе 2016 года. Как же тогда объяснить ту поддержку, которую эти же консервативные группы оказали ВКС?

ВКС активно включился в процесс поиска нового определения «экуменизма» в православном контексте, следуя здесь примеру американских христиан-консерваторов. Это новое понимание предполагает признание некоторых форм межконфессиональных и межрелигиозных контактов, которые оказываются возможными до тех пор, пока они ценностно консервативны, а также подразумевают отказ от классического экуменизма с его «объединительными» и «прогрессивными» элементами[45]. Участие православной церкви в ВКС не единственный пример такого межконфессионального сотрудничества. Среди других примеров можно упомянуть приверженность Московского Патриархата «стратегическому союзу» с Католической церковью[46] и его сотрудничество с Евангелической церковью Билли Грэма[47]. Это переопределение «экуменизма» в консервативном ключе подвергается критике на теологических основаниях со стороны многих ученых, утверждающих, что «консервативный экуменизм» не отвечает крите-

45. Shishkov, A. “Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation”.

46. Eastern, R. (2017) “Orthodox/Roman Catholic collaboration against western militant secularism: its proposal, benefits and dangers”, *geopolitica.ru,* 28.06.2017 [https://www.geopolitica.ru/en/article/strategic-alliance, accessed on 22.10.2018].

47. Shishkov, A. “Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation”.

риям взаимной открытости и стремления к единству, необходимым для экуменической работы[48].

ВКС пропагандирует традиционную патриархальную семейную модель, построенную вокруг соединенных узами брака мужа и жены и их биологического потомства. В терминологии ВКС эта «естественная семья» является «частью сотворенного порядка» и «укоренена в человеческой природе»[49]. В «Декларации Всемирного конгресса семей правительствам мира», представленной на конгрессе в Праге в 1997 году, в первой строке упоминается «наше доверие Богу и Его водительству», а брак определяется как «богоустановленный»[50]. Женевская декларация ВКС 1999 года подтверждает, что «естественная человеческая семья создана Творцом»[51]. Декларация Мехико 2004 года не содержит упоминаний Бога или Творца, тогда как Варшавская декларация ВКС 2007 года определяет естественную семью как «творение Божие» и начинается с цитаты из «Хартии прав семьи», официально опубликованной Ватиканом в 1983 году[52]. Можно сказать, что из всех деклараций ВКС Варшавская декларация является наиболее религиозно окрашенной. Написанная с католической точки зрения («встречаясь в Польше, на родине Папы Иоанна Павла II, мы особенно благодарим Бога за учение Папы о Божественном попечении о браке»), эта декларация благодарит «все религиозные общины, которые исповедуют эти истины». В большинстве последующих деклараций ВКС повторяется концепция «сотворенного порядка», но ни одна из них не формулирует более обширного религиозного и богословского обоснования.

Карлсон, основатель ВКС, отрицает, что поиск некой общей теологии является целью ВКС, «по крайней мере, речь не идет

48. См. У. Коэн в этом выпуске. См. также: Elsner, R. (2018) “Wie ökumenisch sind ‘konservative Allianzen‘?”, *Religion und Gesellschaft in Ost und West* 10: 18–22; Wasmuth, J. (2018) “Ökumene 2.0 — ein neues ökumenisches Paradigma? ”, *Religion und Gesellschaft in Ost und West* 10: 21–23.

49. Carlson, A.C., Mero, P.T. (2005) “The Natural Family: A Manifesto”, *The Howard Center for Family, Religion & Society and the Sutherland Institute*.

50. “A Declaration From The World Congress of Families To The Governments of the Globe Adopted by the Delegates to The World Congress of Families Prague, The Czech Republic”, 22.03.1997 [http://www.worldcongress.pl/docs/en/pdf/prague_declaration_1997.pdf, accessed on 15.10.2018].

51. “Geneva Declaration of the WCF”, World Congress of Families, 1999 [http://www.worldcongress.pl/docs/ru/pdf/genewa_declaration_1999.pdf, доступ от 15.10.2018].

52. “Warsaw Declaration of the WCF 11–13 May 2007”, Postsecular Conflicts Project archive.

об общей теологии по фундаментальным вопросам о природе Евхаристии или Самого Бога»[53]. С мормонами, добавляет Карлсон, водораздел еще шире, поэтому внутри ВКС «мы не пытаемся решать подобные вопросы, но, на практике относимся ко всему этому как к своего рода “мирянской теологии семьи”»[54]. Он также заявляет, что ВКС частично определяется «общими врагами».

С православной точки зрения, теологическое обоснование семьи является спорным вопросом. Православное богословское понимание семьи двойственно, в нем присутствуют два противоположных друг другу видения. С одной стороны, как указывает Брэндон Галлахер, в основе святоотеческого учения о семье и сексуальности лежит аскетический идеал целомудрия, а не идея семьи[55]. С другой стороны, в русском православном богословии довольно широко распространена идея семьи как «домашней» или «малой» церкви. Эту идею активно развивал покойный протоиерей Глеб Каледа (1921–1994)[56]. Протоиерея Димитрия Смирнова, главного церковного сторонника Всемирного конгресса семей в России, можно вполне назвать учеником этой богословской школы, говорящей о семье как о «домашней» или «малой» церкви.

Российские организаторы подчеркивают светский, а не религиозный характер участия в ВКС. С российской точки зрения это вполне оправданно: российская история ВКС носит научный и политический характер, к тому же Церковь, как я уже демонстрировала ранее, присоединяется к его работе лишь около 2010 года в формате инициативы некоторых мирян, поддержанной Смирновым. Смирнов — консерватор, но при этом достаточно современный по своей манере взаимодействия с аудиторией. Он ведет мультимедийный блог и телевизионную передачу, где в качестве гостей принимает в том числе консервативных спикеров с Запада. Для руководителя Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства взаимодействие с ВКС открывает возможность участия в межконфессиональной и международной деятельности, в иных условиях доступной исключи-

53. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Allan Carlson”, 15 May 2018, Interviewer: Caroline Hill 15 May 2018 (1 h 40 min).

54. Ibid.

55. Gallaher, B. (2018) “Tangling with Orthodox Tradition in the Modern West: Natural Law, Homosexuality, and Living Tradition”, *The Wheel* 13(14): 50–63.

56. *Каледа Г.* Домашняя церковь. Москва: Изд. Зачатьевский Монастырь, 1998.

тельно высшей церковной иерархии и представителям Отдела внешних церковных связей. Тот факт, что ВКС позиционируется как мирянская, светская, а не как религиозная инициатива, вероятно, имеет определенные преимущества для репутации Смирнова в среде православных консерваторов.

Комов отмечает, что одной из своих задач видит донесение до антиэкуменически настроенных консервативных православных собратьев (менее открытых, чем его духовник) смысла межконфессиональной деятельности ВКС:

> Эти люди всегда или по крайней мере нередко с подозрением относятся к моей деятельности <…> они очень подозрительны к любым контактам с неправославными, нерусскими. <…> но их не большинство <…> и теперь их меньше, чем было когда мы начинали, теперь они вроде бы знают, кто я, так что проблем с этими людьми нет[57].

Другой российский участник ВКС также не видит никакой проблемы в межконфессиональном сотрудничестве, если оно является политическим и происходит между консерваторами:

> Как православный христианин [я говорю, что] мы не можем иметь никакого совместного молитвенного общения с любыми другими религиями <…> это определенно ересь <…> Что же касается нерелигиозной части — общественной, научной, профессиональной — то там, мы, конечно, должны объединяться[58]. (Interview 2018c).

Кроме того, тот публичный образ, который ВКС транслирует во время своих мероприятий, в значительной степени имеет светский характер. На все мероприятия ВКС приглашаются местные официальные религиозные спикеры, при этом программа не предполагает каких-либо религиозных ритуалов. «Вдохновляющими моментами» на собраниях ВКС являются балетные спектакли и лазерные шоу, а не мессы или молитвы. С российской стороны, ВКС не имеет ни одного из «объединительных» признаков классического экуменизма, но более того — практически

57. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Alexey Komov”.

58. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts, Interviewee remains anonymous”, 9 February 2018, *Interviewer: Caroline Hill* (40 min).

не пользуется межконфессиональной риторикой и специфическими ритуалами правоконсервативного «окопного экуменизма».

В рамках ВКС российские активисты, выступающие за семью, сотрудничают с представителями европейского католического правоконсервативного направления. Разделение на идеологические фракции — это, конечно, не новое явление в католической церкви, но факт в том, что эти католики в настоящее время вступают в партнерские отношения с российскими «семейными консерваторами». Оставаясь в рамках собственной церковной традиции, представители консервативного католицизма не скрывают радости по поводу того теплого приема, который они получают. Один из примеров — немецкий католический публицист Габриэле Куби, чьи брошюры против «гендерной теории»[59] представлены как серьезная наука в контексте ВКС[60]. В целом католическая теология, по-видимому, с трудом принимает произведения такого рода. За некоторыми исключениями[61], академические теологи (и тем более социологи) склонны игнорировать взгляды Куби как неакадемические, в то время как миряне и отдельные священники, разделяющие консервативные убеждения, воспринимают их на полном серьезе. Куби, как и Карлсон, является представителем «правой христианской социальной науки», которая существует в отрыве от богословского и академического дискурса в соответствующем национальном контексте, но которая создает свою последовательную «исследовательскую» повестку в США, Европе и России.

III.2. Ценностно ориентированная геополитика и культурные войны в Европе

Одна из причин, по которой я начала эту статью с пространного повествования об участии России в создании ВКС, заключается в том, что если мы хотим понять роль американского правоконсервативного христианского движения, Русской православной церкви и Кремля в глобальной борьбе против гендерного равен-

59. Kuby, G. (2012) *Die globale sexuelle Revolution*. Kissleg: fe-medienverlag.

60. “Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts, Interviewee remains anonymous”.

61. Например: Anic, J.R. (2016) “Die Anti-Gender-Bewegung. Ein Beitrag zur Bewertung des Phänomens”, *Journal of the European Society of Women in Theological Research* 24: 13–29; Marschütz, G. (2014) “Wachstumspotenzial für die eigene Lehre. Zur Kritik an der vermeintlichen Gender-Ideologie”, *Herder Korrespondenz* 68(9): 457–462.

ства и либеральных прав человека, то важно иметь перед собой правильную временную шкалу. С точки зрения сегодняшнего дня, после того консервативного поворота, который был проделан российским режимом начиная с 2012 года, ВКС выглядит как политически управляемая инициатива — со стороны американских правых христианских движений[62] или же со стороны Кремля[63]. На самом деле ВКС возникла за 15 лет до консервативного поворота российского правительства. К тому моменту, когда Путин решил сделать «традиционные ценности» своего рода лозунгом своего третьего президентского срока, ВКС уже функционировал. Для американских соучредителей российская история была лишь одним из многих направлений деятельности; успех пришел к данному начинанию лишь пятнадцать лет спустя. Успех ВКС в России и в других частях Восточной и Западной Европы не может быть объяснен только американским влиянием и содействием Кремля. Он также должен рассматриваться в более широком контексте национальной, европейской и мировой политики.

ВКС является аккредитованной неправительственной организацией при Организации Объединенных Наций. Это означает, что помимо организации международных конгрессов он также действует в более широком политическом контексте прав человека. В Организации Объединенных Наций ведется борьба за правильное толкование прав человека, при этом либеральные акторы поощряют прогрессивное, экспансивное и индивидуалистическое толкование, а консервативные — борются за консервативное, ограничительное и контекстуальное их прочтение[64]. Одним из примеров этой продолжающейся борьбы является борьба за определение и понимание семьи. В пункте 3 статьи 16 «Всеобщей декларации прав человека» семья определяется как «естественная и основная ячейка общества <...>, имеющая право на защиту со стороны общества и государства». Консерваторы интерпретируют это определение как основание для защиты прав семьи как группы и в качестве аргумента против политики, направленной на укрепление прав отдельных членов семьи (например, поли-

62. “Globalizing Homophobia. How the American Right Supports and Defends Russia‘s Anti-Gay Crackdown”.

63. War is Boring “The Kremlin Builds an Unholy Alliance With America’s Christian Right”.

64. Stoeckl, K. Medvedeva, K. Forthcoming. “Double Bind at the UN: Western Actors, Russia, and the Traditionalist Agenda”, *Global Constitutionalism*.

тики, направленной на расширение прав и полномочий женщин и детей). Во всех декларациях ВКС содержится ссылка на статью 16 (3) «Всеобщей декларации прав человека», а в манифесте о естественной семье прямо говорится: «Мы утверждаем, что естественная семья, а не индивид, является основной ячейкой общества»[65].

Ученые сходятся во мнении, что отправной точкой начала политической борьбы против индивидуалистического подхода к понимаю семьи стала Каирская конференция ООН по народонаселению и развитию 1994 года и Пекинская конференция ООН по положению женщин 1995 года. Основным противником прогрессивной повестки в то время был Ватикан, который призывал консервативные христианские НПО, такие как Центр Говарда, присоединиться к борьбе в области прав человека за «традиционное» и «естественное» понимание семьи против «гендерных» подходов и прав сексуальных меньшинств. Ученые единодушны в своей оценке того, что Каир и Пекин знаменовали собой момент, когда Ватикан и глобальное движение христианских правых консолидировали свои взгляды на женщин, семью и роль международного порядка, а ранее национальные и местные движения стали глобальными и транснациональными[66]. ВКС возник именно из этого контекста.

Россия и Русская православная церковь не играли никакой роли в дискуссиях вокруг Каира и Пекина. В середине 1990-х годов у страны и церкви были другие проблемы. Только позже, и во многом благодаря той роли катализатора, которую сыграл ВКС и его российские лидеры, Русская православная церковь, а впоследствии и российское правительство, присоединились к продолжающейся по сей день глобальной борьбе за определение семьи и вокруг прав ЛГБТ[67].

65. Carlson, A.C., Mero, P.T. “The Natural Family: A Manifesto”.

66. Bob, C. (2012) *The Global Right Wing and the Clash of World Politics*; Buss, D., Herman, D. (2003) *Globalizing Family Values. The Christian Right in International Politics*; Irvine, J.A. (2012) “Exporting the Culture Wars: Concerned Women for America in the Global Arena”, in M.B. Kathleen, S.M. Deutsch (eds) *Women of the Right: Comparisons and Interplay across Borders*, pp. 36–51. Pennsylvania: Pennsylvania University Press; Friedman, E.Jay. (2003) “Gendering the Agenda: The Impact of the Transnational Women’s Rights Movement at the UN Conferences of the 1990s. ”, *Women’s Studies International Forum* 26(4): 313–332.

67. Stoeckl, K. (2016) “The Russian Orthodox Church as Moral Norm Entrepreneur”, *Religion, State & Society* 44(2): 131–151.

В других частях Центральной и Восточной Европы просемейная повестка символизирует все возрастающее недовольство ЕС. Сборник «Религия в расширяющейся Европе»[68] представляет собой хорошую хронику постепенно возникающего напряжения между консервативными религиозными установками и либеральным пониманием прав человека, продвигаемым ЕС. В контексте России, а также Центральной и Восточной Европы консервативная просемейная повестка, до этого ориентированная в основном против прогрессивных инициатив в ООН со стороны либеральных НПО, обрела новые цели. Церкви и правительства стран бывшего коммунистического лагеря нашли себе врагов в лице либеральных НПО, Европейского союза, Европейского суда по правам человека и Совета Европы. Венгрия при Викторе Орбане — яркий пример такого развития событий, и не случайно, что в 2017 году ВКС прошел именно в Будапеште и был открыт самим Орбаном.

Для восточноевропейских парнеров ВКС — в России, Грузии, Молдове и Венгрии — идеологическая борьба явно выходит за пределы сугубо семейной проблематики. Здесь присутствует более широкий контекст — вопрос о том, должны ли их страны ориентировать свое политическое и экономическое развитие на Запад или же на Восток, в сторону ЕС или же в сторону России, открыться по отношению к миру или же сосредоточиться на своих внутренних делах. Западническая ориентация позиционируется как аморальная, антирелигиозная и антисемейная, ориентация на Восток — как путь спасения, нравственности, православной религиозности и демографического роста. Новой эту традиционную антизападническую установку православного, русского или советского типа делает то обстоятельство, что отныне подобный антилиберализм находит союзников на Западе. Отвергается не Запад как таковой, но лишь «либеральный Запад». Социальные консерваторы с Запада, какие бы конфессии они ни представляли, являются желанными партнерами. Просемейная повестка ВКС на постсоветском пространстве и в Восточной Европе привела к новой политической поляризации «правых» и «левых». В Центральной и Восточной Европе глобализация американских «культурных войн» привела к перестройке геополитических блоков

68. Byrnes, T.A., Katzenstein, P.J. (eds) (2006) *Religion in an Expanding Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.

прошлого под новую идеологическую платформу: Россия «справа» — как лидер политической повестки, в основе которой идеи национального суверенитета и консервативных семейных ценностей, Европейский Союз «слева» — как защитник прогрессивного понимания прав человека и наднациональных политических институтов.

Эти новые европейские культурные войны едва ли были предсказуемы в 1995 году. В то время, когда консервативные христиане в США оплакивают проигранную культурную войну[69], Европа, похоже, становится новым полем битвы между прогрессистами и социальными консерваторами. Европейские и, в частности, российские социальные консерваторы не считают себя проигравшей стороной, они лишь начинают свое сражение. Их уверенность в себе подкрепляется тем фактом, что правые популистские партии по всей Европе в борьбе с исламом и иммиграцией вновь открывают для себя христианство и принимают покровительство Владимира Путина[70].

IV. Заключение

В статье была рассмотрена предложенная Андреем Шишковым гипотеза «консервативного экуменизма». Эта гипотеза стала отправной точкой для углубленного анализа деятельности Всемирного конгресса семей. Эволюция ВКС, его идей, а также его политическое и религиозное влияние стали главным предметом анализа. ВКС действительно представляет собой один из примеров «консервативного экуменизма». Он является частью более широкого феномена межконфессионального сотрудничества, в рамках которого консервативные христиане объединяются против общих врагов (либерализма, секуляризма, феминизма и т. д.), вынося при этом за скобки попытки доктринального и догматического примирения, предпринимаемые официальным экуменическим движением, или просто дистанцируясь от них. В этой статье показано, что российская составляющая в деятельности ВКС, несмотря на выраженный энтузиазм представителей Русской православной церкви, является продуктом скорее формирующегося консервативного гражданского общества в самой России,

69. Dreher, R. (2017) *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation*: Sentinel.

70. Shekhovtsov, A. *Russia and the Western Far Right. Tango Noir*.

нежели самой Церкви. Идеологическая поляризация, продвигаемая ВКС в России, следует образцу американских культурных войн, она порывает с традиционными антизападническими, антикатолическими и антиэкуменическими взглядами православных консерваторов. Обращение к «традиционным ценностям» в России последних лет часто интерпретируется как стремление вернуться к национальным корням, к безопасному прошлому, к потерянному единству. В свете событий, описанных в данной статье, поворот к «традиционным ценностям» оказывается скорее обратным явлением: обращением России к современности, к реальности ценностной поляризации в плюралистическом обществе.

References

Interviews

"Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Anatolii Antonov", Moscow, 3.02.2017. Interviewer: Olena Kostenko (3 h 36 min).

"Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Alexey Komov", Moscow, 31.01.2017. Interviewer: Kristina Stoeckl, Olena Kostenko (1 h 40 min).

"Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Allan C. Carlson", 19 May 2018, Interviewer: Dmitry Uzlaner (49 min).

"Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts with Allan Carlson", 15 May 2018, Interviewer: Caroline Hill 15 May 2018 (1 h 40 min).

"Interview conducted in the context of the project Postsecular Conflicts, Interviewee remains anonymous", 9 February 2018, Interviewer: Caroline Hill (40 min).

Literature

"Anatoliyu Ivanovichu Antonovu — 75 let", *Demoscop Weekly,* 2011, 475–476 [http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/nauka01.php, accessed on 9.10.2018]).

Anic, J.R. (2016) "Die Anti-Gender-Bewegung. Ein Beitrag zur Bewertung des Phänomens", *Journal of the European Society of Women in Theological Research* 24: 13–29.

Bluhm, K., Brand, M. (2018) "'Traditional Values' Unleashed: The Ultraconservative Influence on Russian Family Policy", in K. Bluhm, M. Varga (eds) *New Conservatives in Russia and East Central Europe*, pp. 223–244. London, New York: Routledge.

Bob, C. (2012) *The Global Right Wing and the Clash of World Politics*. New York: Cambridge University Press.

Buss, D., Herman, D. (2003) *Globalizing Family Values. The Christian Right in International Politics*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press.

Byrnes, T.A., Katzenstein, P.J. (eds) (2006) *Religion in an Expanding Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.

Carlson, A.C. (1989) "A Pro-Family Income Tax", *National Affairs* 37 (Fall) [https://www.nationalaffairs.com/public_interest/detail/a-pro-family-income-tax, accessed on 09.10.2018].

Carlson, A.C., Mero, P.T. (2005) "The Natural Family: A Manifesto", *The Howard Center for Family, Religion & Society and the Sutherland Institute*.

Dreher, R. (2017) *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation*: Sentinel.

Eastern, R. (2017) "Orthodox/Roman Catholic collaboration against western militant secularism: its proposal, benefits and dangers", *geopolitica.ru,* 28.06.2017 [https://www.geopolitica.ru/en/article/strategic-alliance, accessed on 22.10.2018].

Elsner, R. (2018) "Wie ökumenisch sind 'konservative Allianzen'?", *Religion und Gesellschaft in Ost und West* 10: 18–22.

Friedman, E.Jay. (2003) "Gendering the Agenda: The Impact of the Transnational Women's Rights Movement at the UN Conferences of the 1990s.", *Women's Studies International Forum* 26(4): 313–332.

Gallaher, B. (2018) "Tangling with Orthodox Tradition in the Modern West: Natural Law, Homosexuality, and Living Tradition", *The Wheel* 13(14): 50–63.

Irvine, J.A. (2012) "Exporting the Culture Wars: Concerned Women for America in the Global Arena", in M.B. Kathleen, S.M. Deutsch (eds) *Women of the right: comparisons and interplay across borders*, pp. 36–51. Pennsylvania: Pennsylvania University Press.

Kuby, G. (2012) *Die globale sexuelle Revolution*. Kissleg: fe-medienverlag.

Kushiner, J.M. (2006) "Christians All Together. Touchstone's Twenty Years of Frienship & Proclamation", *Touchstone. A journal of mere Christianity* (September/October) [https://www.touchstonemag.com/archives/article.php?id=19-08-003-e, accessed on 09.08.2018].

Kushiner, J.M. (2018) "In Memorian, Lawrence D. Jacobs", *Touchstone. A journal of mere Christianity* (July/August) [http://www.touchstonemag.com/archives/article.php?id=31-04-001-q, accessed on 09.08.2018].

Maddock, J.W., Hogan, M.J., Antonov, A.I., Matskovsky, M.S. (1994) *Families before and after Perestroika. Russian and U.S. perspectives*. New York, London: The Guilford Press.

Marschütz, G. (2014) "Wachstumspotenzial für die eigene Lehre. Zur Kritik an der vermeintlichen Gender-Ideologie", *Herder Korrespondenz* 68(9): 457–462.

Shekhovtsov, A. (2017) *Russia and the Western Far Right. Tango Noir*. London Routledge. Hunter, J.D. (1991) *Culture Wars. The Struggle to Define America*, pp. 86–88. New York: Basic Books.

Shishkov, A. (2017) "Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation", *State, Religion and Church* 4(2): 58–87.

Shishkov, A. "Two Ecumenisms: Conservative Christian Alliances as a New Form of Ecumenical Cooperation".

Stoeckl, K. (2016) "The Russian Orthodox Church as Moral Norm Entrepreneur", *Religion, State & Society* 44(2): 131–151.

Stoeckl, K. Medvedeva, K. Forthcoming. "Double Bind at the UN: Western Actors, Russia, and the Traditionalist Agenda", *Global Constitutionalism*.

Stroop, Ch. (2016) "A Right-Wing International? Russian Social Conservatism, the World Congress of Families, and the Global Culture Wars in Historical Context", *The Public Eye* Winter: 4–10.

Uzlaner, D., Stoeckl, K. (2017) "The Legacy of Pitirim Sorokin in the Transnational Alliances of Moral Conservatives", *Journal of Classical Sociology* 18(2): 136–138, 133–153.

Wasmuth, J. (2018) “Ökumene 2.0 — ein neues ökumenisches Paradigma?”, *Religion und Gesellschaft in Ost und West* 10: 21–23.

Zimmerman, C.C. (2008) *Family and Civilization. With an introduction by Allan C. Carlson*. Wilmington: Intercollegiate Studies Institute.